

УДК 37.018+37.06

СОЦИАЛЬНЫЕ И ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ БЕЗОПАСНОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ И ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ УЧРЕЖДЕНИИ

Гусев Сергей Иванович, доктор медицинских наук, профессор кафедры социально-культурной деятельности, Кемеровский государственный институт культуры (г. Кемерово, РФ). E-mail: guss59@mail.ru

Кувшинов Юрий Александрович, кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры социально-культурной деятельности, Кемеровский государственный институт культуры (г. Кемерово, РФ). E-mail: physiolog@mail.ru

Актуальность исследования связана с особенностями актов агрессии в молодежной среде, необходимостью их научного анализа для целевой профилактики. В статье дан анализ причин и особенностей случаев нападения в школах на учащихся и преподавателей в образовательных учреждениях США и России. Указаны основные факторы, играющие роль в подготовке нападений и реализации самих актов агрессии. С точки зрения психологии и педагогики описаны особенности личности нападавших и роль психических отклонений в формировании агрессивного поведения и планируемых актов агрессии. Отражена роль общения нападавших в социальных сетях с публикацией планов, намерений по нападениям, приведена реакция самих нападавших и других лиц. Рассматриваются варианты возможного влияния публикаций, материалов о нападениях в средствах массовой информации, в зависимости от степени и вида подачи публикуемых данных, на частоту нападений и их рецидив. Определены особенности психологической и педагогической профилактики повторения актов агрессии в отношении обучающихся и преподавателей с указанием первоочередных мер, исходя из анализа личности нападавших и критичных ситуаций.

Ключевые слова: безопасность, обучающиеся, акты насилия, агрессия, нападение в школах, охрана школ, профилактика нападений, личность, психические отклонения.

SOCIAL AND PEDAGOGICAL ASPECTS OF SAFETY OF TRAINEES AND TEACHERS AT THE EDUCATIONAL INSTITUTION

Gusev Sergey Ivanovich, Dr of Medical Sciences, Professor of Department of Sociocultural Activity, Kemerovo State University of Culture (Kemerovo, Russian Federation). E-mail: guss59@mail.ru

Kuvshinov Yuriy Aleksandrovich, PhD in Philosophy, Associate Professor, Associate Professor of Department of Sociocultural Activity, Kemerovo State University of Culture (Kemerovo, Russian Federation). E-mail: physiolog@mail.ru

The relevance of the study is related to the characteristics of acts of aggression in the youth environment, the need for scientific analysis for targeted prevention. The article gives an analysis of the causes and peculiarities of attacks in schools on students and teachers. A comparative analysis of the most known cases of attacks in educational institutions of the United States and Russia was conducted. The main factors that play a role in preparing the attacks and realizing acts of aggression are indicated. From the point of view of psychology and pedagogy, the influence of the personality of the attackers and the role of mental deviations in the formation of aggressive behavior and planned acts of aggression are described. It reflected the alleged communication of attackers in social networks and the publication of plans and intentions for attacks on the attackers themselves and others. Possible variants of the possible impact of publications, materials on attacks in the media, depending on the degree and type of submission of published data on the frequency of attacks and their relapse are considered. Specific features of psychological and pedagogical prevention of the repetition

of acts of aggression against students and teachers, indicating the priority measures based on analysis of the identity of the attackers and critical situations, are determined.

Keywords: security, trainees, acts of violence, aggression, attacks in schools, protection of schools, prevention of attacks, personality, mental deviations.

В последнее время все больше появляется случаев (или они становятся известными) насильственных действий в школах, других образовательных учреждениях, что вызывает большой резонанс в обществе. Достаточно вспомнить, например, случай в США, штат Колорадо, школа «Колумбайн», 1999 год, а также многие другие и последний случай в штате Флорида в 2018 году. В России, по-видимому, отсчет подобных случаев, по крайней мере, ставших известными, следует считать с 2014 года, когда при нападении в школе № 263, г. Москва, был убит учитель, класс захвачен в заложники, а в дальнейшем убит один сотрудник полиции и ранен второй. По этому поводу была масса статей в средствах массовой информации, выступления представителей власти различного уровня. Разумеется, по аналогии с рецидивом подобных случаев в США, следовало бы ожидать повторения подобного и в России [1; 2; 3; 9; 10; 11; 12; 13]. В доступных публикациях не встречается подробного анализа личности преступников, грамотного анализа существующей ситуации и мотивов, способствующих совершению насилия, что и послужило причиной нашего исследования. С точки зрения педагогики и психологии следует проанализировать ряд особенностей и некоторые причины уже произошедших случаев и попытаться разработать ряд практических рекомендаций для адекватной и комплексной профилактики.

Вначале необходимо остановиться на ряде ключевых терминов и определений безопасности, оценке ряда мероприятий по профилактике эпизодов насилия. Пожары, массовые заболевания и отравления учащихся, чрезвычайные ситуации криминального характера, дорожно-транспортные происшествия, бытовые несчастные случаи – все это оборачивается невосполнимыми потерями жизни и здоровья обучающихся и персонала образовательных учреждений, тяжелыми психологическими травмами.

Обратимся к одному из основных определений: «Безопасность – это состояние защищенности жизненно важных интересов личности, обще-

ства и государства от внутренних и внешних угроз» (ст. 1 Закона РФ «О безопасности»). Система комплексной безопасности подразумевает состояние защищенности образовательного учреждения от реальных и прогнозируемых угроз социального, техногенного и природного характера, обеспечивающее его безопасное функционирование. Поэтому нет важнее задачи для образовательного учреждения, чем обеспечение безопасных условий проведения учебно-воспитательного процесса, которые предполагают гарантии сохранения жизни и здоровья обучающихся и преподавателей. Под обеспечением безопасности понимают планомерную систематическую работу по всему спектру направлений: организационному, информационному, агитационному, обучающему. С точки зрения практики целесообразно выделить три основных блока по безопасности в учреждении: 1) организация работы по обеспечению безопасности учебно-воспитательного процесса; 2) контроль выполнения требований локальных нормативно-правовых актов по безопасности; 3) взаимодействие межведомственное и внутри различных служб учреждения, оперативная информация по безопасности [1; 3; 4; 8; 11; 13].

И если с пожарной, технической антитеррористической безопасностью, охраной труда все относительно понятно, так как существует множество инструкций, научных, практических материалов, то с обеспечением личной безопасности и профилактикой угроз нападения на обучающихся и преподавателей все значительно сложнее. Это уже угрозы часто не извне, а внутри образовательного учреждения, отличающиеся спецификой мотивов, реализацией самих актов агрессии, что требует новых подходов для их предупреждения и грамотной локализации. Все эти мероприятия можно объединить под термином «социальная безопасность». Существуют различные определения понятия социальной безопасности. Социальная безопасность – состояние социальных взаимодействий и общественных отношений, которые исключают политическое, экономическое, духовное подавление личности и социальных групп,

применение насилия и вооруженных сил по отношению к ним со стороны государства и (или) других социальных субъектов для достижения своих целей. Второе определение больше подходит как рабочее в контексте изучаемой проблемы. Социальная безопасность – государственно-правовой институт, включающий действенный комплекс механизмов и структур по обеспечению и защите основ жизнеустройства, прав и свобод человека, устойчивого социального порядка, по сохранению правовых и нравственных ценностей [1; 3; 4; 8; 9].

Динамика современности требует изменения ряда подходов к обеспечению безопасности учащихся и сотрудников образовательных учреждений. В настоящее время охрана школ и других образовательных учреждений не решает вопросы безопасности обучающихся и преподавателей. Кроме того, охранные подразделения не входят в структуру учреждения, могут часто меняться и не всегда отличаются качеством подготовки сотрудников с учетом специфики образовательных учреждений. Это подтверждается многочисленными случаями нападения как в США, так и появившимися и ставшими известными в России. В некоторых публикациях средств массовой информации предполагается, что частные охранные фирмы, полиция или Росгвардия смогут решить эту проблему. С точки зрения практики и истории в США есть вооруженная полицейская охрана, тем не менее случаи жестоких нападений повторяются. Охрана и повышение ее качественного уровня – только один из компонентов всей системы безопасности. И если раньше основное внимание уделялось профилактике террористических актов, то случаи нападения самих учеников на других учащихся и преподавателей требуют совершенно иного подхода для профилактики.

Исходя из анализа некоторых наиболее известных случаев, можно попытаться найти закономерность и основные причины жестоких актов насилия. Самый известный и постоянно цитируемый случай в СМИ – это нападение в школе «Колумбайн» штата Колорадо. Когда два ученика школы Эрик Харрисон и Дилан Килболд 20.04.1999 (в день рождения А. Гитлера) совершили массовое нападение на школьников, пытались взорвать изготовленные бомбы, а затем расстреливали учеников. Существуют многочисленные материалы, посвященные расследо-

ванию этих событий. В 2015 году американские журналисты провели расследование и выяснили, что за полтора десятка лет «резню» в школе «Колумбайн» пытались повторить в американских школах 74 раза. В нападениях погибли 89 человек и 126 были ранены. В десяти случаях взявшиеся за оружие школьники в своих социальных сетях открыто цитировали убийц из «Колумбайна» или называли их мучениками. Более 14 нападений на школы в Америке были намечены на 20 апреля – годовщину первого «колумбайна». Теперь перед этим днем спецслужбы особенно тщательно мониторят социальные сети и подростков из группы риска. Еще одна характерная деталь: нападения очень избирательны по половому признаку и в 95 процентах случаев напавшие или планировавшие нападение на школы были юноши [2; 7; 16; 20].

Вызывает практический интерес книга «Колумбайн» Дейва Каллена о том, как массовое убийство в американской школе влияет на подростков по всему миру. Одна из цитат полностью относится к средствам массовой информации, когда своими публикациями они создают известность и, в какой-то степени, осуществляют рекламу жестоких актов насилия, описывая все подробности, представляя фото, видео, в том числе и интервью самих убийц. По-видимому, лучше не скажешь: «Их еще называют зрелищными убийствами. Все началось с нападений в школах, но постепенно люди поняли, что эти действия привлекают огромное внимание, становятся вирусными, и массовые нападения теперь происходят и в других местах... Повторяя имя убийцы, мы делаем из него звезду». Следующая цитата еще раз подтверждает вышесказанное: «Да, это распространенное явление. Подражатели учатся друг у друга, они видят в Эрике и Дилане отцов-основателей этого движения. Я был поражен количеством случаев (десять за 2013–2015 годы), когда нападавшие намеренно воссоздавали детали стрельбы в школе “Колумбайн”, цитировали слова Эрика и Дилана, одевались, как они, воспроизводили всю цепочку событий. Эрик и Дилан хотели сначала взорвать бомбы в школе, затем устроить стрельбу по убегающим из школы людям, а потом устроить второй взрыв, уже снаружи». Автор считает, что «существует крупное международное сообщество о массовых убийствах, серийных убийцах и похожих преступлениях. Оно называется ТСС – True Crime Community» [7, с. 20].

По поводу эффективности мер предупреждения. Не вызывает сомнений связь многих актов насилия с психическими расстройствами у большинства нападавших. Так, об этом пишет Дейв Каллен: «Очень важно психическое здоровье. Подавляющее большинство совершивших нападение людей страдали от клинической депрессии... с Эриком все сложнее – он был психопатом. К сожалению, выявить их своевременно невозможно, но среди массовых убийц они составляют всего 1 %, потому что психопаты чаще всего заняты, прежде всего, собой» [7, с. 20]. Исходя из сказанного следует, что инициатором нападения был имевший психические отклонения Э. Харрисон, а второй участник был подчиняем лидеру и выполнял роль «помощника». Данный момент прослеживается и во многих других случаях.

При анализе публикаций по событиям, происходящим в России, можно выделить одно из самых «известных» и жестоких. По имеющимся открытым сведениям это и есть первый случай жестокого нападения в школах России с применением огнестрельного оружия и погибшими людьми. В школе № 263, в районе Отрадное города Москвы, 3 февраля 2014 года десятиклассник Сергей Гордеев, вооружённый карабином и винтовкой, застрелил учителя географии, захватил в заложники своих одноклассников, а затем открыл огонь по прибывшим на место происшествия полицейским, убив сотрудника вневедомственной охраны и тяжело ранив патрульного. После переговоров, в которых участвовал отец преступника, подросток отпустил заложников и был задержан. По признаниям нападавшего, которые он высказал в ходе допросов, на совершение преступления его подтолкнуло желание доказать одноклассникам теорию «солипсизма», а затем покончить с собой. Якобы ещё в возрасте 10 лет он задумался о том, что «жизнь не имеет смысла, что мир – это иллюзия, сон» [15]. Эксперты Государственного научного центра социальной и судебной психиатрии имени В. П. Сербского признали школьника С. Гордеева невменяемым и поставили ему диагноз «параноидная шизофрения». Решением суда он направлен на принудительное лечение в психиатрическую больницу. В дальнейшем факт наличия психического заболевания не оспаривался. Однако адвокат потерпевших и родственники высказывали сомнения в невменяемости С. Гордеева, так как он «тщательно

спланировал и сознательно совершил нападение и убийства» [15].

Выступая 3 февраля 2014 года на заседании президентского Совета по культуре и искусству, Президент Российской Федерации Владимир Путин отреагировал на инцидент, назвав произошедшее трагедией, и призвал больше внимания уделять воспитанию подрастающего поколения. По мнению президента, трагедия могла бы не произойти, если бы должным образом было воспитано новое поколение зрителей с хорошим художественным вкусом, умеющих понимать и ценить театральное, драматическое, музыкальное искусство [15]. Также бывший министр образования России Дмитрий Ливанов заявил, что Министерство образования примет дополнительные меры безопасности после произошедшего. По его словам, в министерстве займутся анализом причины трагедии и будут стремиться к достижению абсолютной безопасности в школах [15]. Бывший в тот период Уполномоченным при Президенте Российской Федерации по правам ребёнка Павел Астахов призвал проверить безопасность во всех детских учреждениях [15]. Он заявил: «Считаю необходимым организовать с участием контрольно-надзорных и правоохранительных органов проверки состояния антитеррористической и антикриминальной безопасности во всех образовательных и детских организациях, обеспеченности их надлежащей охраной и видеонаблюдением, укомплектованности штатов детскими и подростковыми психологами, наличия и эффективности работы служб разрешения конфликтов, школьных инспекторов полиции» [15]. Все это происходило в 2014 году. В настоящее время отмечено повторение ряда случаев нападений в школах, с многочисленными пострадавшими. Пока мы не достигли размаха в США, но у них это началось в 1999, у нас только в 2014 году и, как показало время, случаи стали повторяться.

Конечно, следует тщательно проанализировать все подобные случаи, опыт профилактики в США и других странах. Практический опыт и история, публикации в СМИ говорят, что в образовательных учреждениях со стороны учащихся продолжают агрессивные и насильственные действия, угрозы различного характера в отношении других обучающихся и преподавателей. Следовательно, возможно повторение трагических событий.

Представляют практический интерес для анализа причин, мотивов и особенностей ситуаций нападения несколько публикаций в СМИ. Например, статья в газете «Московский комсомолец» – «Кровавое безумие» [5]. В ней высказывают свою точку зрения два наиболее известных ученых: заведующий кафедрой нейро- и патопсихологии МГУ им. Ломоносова, профессор, доктор психологических наук Александр Тхостов и заведующий судебно-психологической лабораторией Московского областного центра судебно-психиатрической экспертизы, доктор психологических наук Виктор Гульдман: «Реальное усиление охраны не остановит подростковых убийц... профессионально пригодных психологов – 10 процентов... Дети очень жестоки. Они более жестоки, чем взрослые, потому что дети не понимают и не соразмеряют, какие следствия возникнут от их поступков... Сейчас в моду входит инклюзивное обучение. Это такая гуманная идея, что все дети (какие бы проблемы у них ни были) должны учиться вместе. Прежде ребенок с умственной отсталостью, с психопатическим поведением, агрессивностью, повышенной возбудимостью, нарушением внимания обучался отдельно. А теперь генеральная линия – всех учить вместе. Это очень гуманно, но благими намерениями вымощен путь в ад» [5]. Вне всякого сомнения, подростки с психическими нарушениями уже есть в школах, а если представить, что дети с нарушениями психики, обучающиеся в коррекционных школах, пойдут в общеобразовательные, то новый всплеск насилия неизбежен, а учебный процесс имеет шансы очень сильно измениться не в лучшую сторону.

В следующей статье «Московского комсомольца» – «Кровавое безумие 2» – приводится продолжение беседы с В. Гульманом и А. Тхостовым. По их мнению, в школах «увеличивается число детей с раздражительностью, плохой памятью, быстрой утомляемостью и число, не способных адаптироваться в классе в силу психических отклонений. Эти дети требуют специального медико-психологического сопровождения. В современных условиях отсутствуют реальные инструменты для дифференцированного обучения детей с выраженной агрессией и нарушениями поведения... Инструмента воздействия нет,

чтобы выгнать какого-то агрессивного, который каждый день лупит детей, срывает уроки. Его обязаны обучать. Но как это сделать?» [6].

Один из самых спорных вопросов – способ подачи информации о случаях насилия, крайней жестокости, убийствах и т. д. в СМИ. Вызывает большие сомнения уже сам заголовок: «Резня в школах будет продолжаться» [6]. Этот подзаголовок статьи в «Московском комсомольце» можно расценивать, с точки зрения читателей-подростков, как призыв к повторению актов насилия. То же можно сказать по поводу заголовка публикации А. Ореха «Эпидемия резни», который пишет: «Сумасшедшие будут всегда. И на сто процентов ни от террористов, ни от маньяков, ни от придурков вы себя не обезопасите... Именно сейчас телевидение ведёт себя как преступная организация <...> Телевидение становится соучастником поножовщины и своим молчанием способствует будущим нападениям» [10]. Да, телевидение, Интернет и СМИ становятся участниками (вольными или невольными) этих событий. Только все подается по-разному. Разумеется, знать надо, но надо ли сообщать об этом с ужасными подробностями, с показом самих преступников, постоянно упоминая их имена, привычки, а иногда и цитируя их прямую речь?.. Это действительно преступно. По существу, с точки зрения психологии, СМИ в данном случае практически тиражируют негативный эффект, волну страха и способствуют реализации планов преступника, который хочет стать известным любыми путями. Если бы не было прямой или косвенной рекламы актов насилия и такого «внимания» к личности преступника или преступников, их «мировой известности», то вряд ли бы часть актов нападения состоялась.

Доктора психологических наук В. Гульдман и А. Тхостов считают, что «многократные показы резни, серийных убийц, рассказы про людоедство, педофилов и т. п. приводят: во-первых, к банализации зла, во-вторых, дают образцы поведения – особенно детям и подросткам, склонным к подражанию» [6]. Следовательно, многократный показ и обильная информация с фото- и видеосодержанием формирует все новых последователей для нападения, поэтому безусловна негативная роль информационной подачи актов насилия в СМИ с фактической «рекламой», тиражированием известности самого преступника.

Вне всякого сомнения феномен подражания известен в истории, в ряде криминальных событий и действий. Так, существует «героизация» преступников, стремление найти оправдательные мотивы в их действиях, «стокгольмский синдром» и повторение деталей различных преступлений с подражанием самим преступникам. К сожалению, в современных условиях этот эффект многократно усилен тиражированием информации в СМИ и сети Интернет. Это описано и на примере акта нападения в школе «Колумбайн» и на примере последних событий в России. Совершившие нападение в Перми подростки были подписаны в ВК на группы о Колумбайне, в Улан-Удэ их сверстник носил футболку с логотипом той же рок-группы, что носили «убийцы-колумбайнеры». Возможный ключ к пониманию происходящего дает анализ контента социальных сетей и создание групп определенной направленности: это и любимая подростками социальная сеть «ВКонтакте», «Одноклассники», «Фейсбук» и другие, в том числе закрытые группы. Создавались так называемые «группы смерти», «сообщества А. У. Е.». В Сети существуют и создаются группы, посвященные «Колумбайну», с частым одобрением осуществленного нападения и убийств. Всего на тему американской трагедии «ВКонтакте» можно найти больше тридцати групп. Часть из них – открытые, другие – элитарные. Часть подростков приходит в такие сообщества за «мемами» на тему массового убийства и воспринимает содержимое групп исключительно как черный юмор. Часть – за документальной или псевдодокументальной информацией. Но есть и те, для кого «Дилан и Эрик – герои», которые «отомстили за всех нас» [2; 4; 6; 7; 14; 15; 17].

Часто в Сети и СМИ агрессоры оправдываются, выставляются, как якобы «невинные жертвы притеснения» со стороны учителей и сверстников. Однако всегда поражает несоизмеримость жестокости и позиционируемых, часто весьма спорных так называемых причин для нападений и убийств. Отсутствует реальный анализ причин и мотивов совершенных преступлений, нет акцентов на различных отклонениях личности и особенности поведения преступников. Например, учительница, ставшая жертвой нападения, пишет: «Я ставила ему двойки, но не только ему. А так

он троешником был. Получил оценку “неудовлетворительно” в конце четверти, в конце декабря. Теперь понимаю, что он целился в меня. Но если мстил мне, зачем начал рубить детей топором!?» [7; 12; 17; 19]. Как можно все это оправдать? И как об этом пишут СМИ – просто поражает!

Следует констатировать, что в дальнейших публикациях нет ни упоминания о негативных последствиях для нападавших, ни четкой квалификации последствий этих событий. Резонанс существует только при подаче самого акта насилия, «жареных фактов», «выискивается вина педагогов», «общества», в то время как глубокий анализ личности преступника, часто имеющего психические отклонения, аморальные и асоциальные поступки, взгляды – для журналистов малоинтересен. В отдельных публикациях упоминается, что «реальные правовые инструменты, ограждающие от агрессивных сверстников, отсутствуют» [7; 19].

В существующем законодательстве есть большие пробелы, наличие которых ставит под удар всех без исключения детей, преподавателей. А в практике применения законодательства в отношении подростков-преступников трудно найти прецеденты своевременного и адекватного наказания за совершаемые правонарушения и преступления. Возрастной ценз уголовной ответственности с 14 лет, с точки зрения уголовной практики, спланированных жестоких убийств и насилия, требует неотложного пересмотра в сторону уменьшения. Это, исходя из ранней социализации личности, возможности планировать, осознавать акты насилия и, следовательно, отвечать за свои действия, в большинстве случаев будет способствовать сокращению эпизодов насилия. Ранняя реальная ответственность, своевременное и адекватное наказание позволит задуматься и корректировать поведение подростков. «Я могу еще четыре года так чудить. И меня никто в тюрьму не посадит!» – сказал оперативникам десятилетний ребенок из российской глубинки, убивший своего отчима консервным ножом. И это не единичный эпизод. Он абсолютно прав. Статья 20 УК РФ устанавливает уголовную ответственность подростков с 16, а за наиболее тяжкие и особо тяжкие преступления – с 14 лет [4; 13; 14; 19].

«Наши партнеры», как называет президент РФ В. В. Путин США, в этом плане продвинулись

значительно вперед в реформах законодательства и правовых решениях в подобных случаях. Так, одиннадцатилетний житель штата Пенсильвания Джордан Браун, который застрелил беременную невесту своего отца, получил пожизненный срок без права досрочного освобождения. Аналогичный приговор вынесли в отношении двенадцатилетнего Кристиана Фернандеса (штат Флорида), убившего своего двухлетнего брата. Жесткость судебного решения продиктована стремлением защитить людей от юного убийцы. Вне всякого сомнения, возрастные границы современного подростка резко меняются и, следовательно, должна меняться административная и уголовная практика. Уже в раннем возрасте подросток осознает противоправность, частую жестокость своих действий, но отсутствие адекватных ответных мер не формируют рамки ограничения и ответственности, а в дальнейшем это приводит к эскалации насилия и отсутствию уважения, желания соблюдать закон и морально-этические принципы [18; 19].

В заключение следует еще раз определить приоритеты безопасности обучающихся, преподавателей, всего персонала образовательных учреждений, что требует совершенно иных подходов в современных условиях. С точки зрения практики это, конечно, личная ответственность самих подростков: в этом возрасте они уже вполне достигли социальной зрелости, осознания жесткости и неправомерности своих планируемых или реализуемых актов насилия. И возлагать основную ответственность на родителей, школу, других лиц совершенно неправильно. Необходимо знание контингента обучающихся, их неформальных увлечений, социально-психологических особенностей личности. Сравнительный анализ случаев нападения на учеников и преподавателей в школах, других образовательных учреждениях показывает, что их можно разделить на преступления корыстного и насильственного характера. С корыстными преступлениями все проще – это кражи, мошенничество и другие эпизоды, в которых основным мотивом выступает приобретение материальных ценностей или денег. С насильственными преступлениями гораздо сложнее, они имеют различные мотивы причинения жертве телесных, психических травм или лишения ее жиз-

ни. Отмечается особая жестокость в молодежной среде и среди лиц с психическими нарушениями. Когда сочетаются оба фактора – отклонения личности, нарушения поведения с критической ситуацией – и присоединяется третий – «пусковой фактор» (или по типу «последней капли», или оправдание своих поступков с псевдогероизацией в сети Интернет), происходит переход от планов к реализации насилия. Личный контакт с учащимися, их родителями, постоянный мониторинг социального статуса обучающегося, анализ социальной активности в Сети, посещаемые группы, позволяют своевременно реагировать на планируемые акты насилия. Культура, мораль, нравственность в воспитании и искусстве как альтернатива насилию – это направление должно существовать как неотъемлемая часть учебного процесса. Необходимо обратить основное внимание на две крайние категории подростков: это или агрессивные лидеры, или лица, подвергающиеся нападкам сверстников, выступающие практически в роли «жертвы». И те, и другие представляют опасность в совершении агрессивных поступков только по разным мотивам и разными способами. Необходимо выделение группы риска среди обучающихся с поведенческими нарушениями в прошлом, склонных к временным срывам и неустойчивым психологическим состояниям, с моральными, социально-психологическими кризисами, с эпизодами употребления алкоголя и психоактивных веществ, подростков, отличающихся асоциальной активностью, склонностью к агрессии и провоцирующим формам поведения в социальных сетях. Следует знать и помнить о различных датах и символических актах в различные периоды, к которым и приурочиваются акты агрессии. Это, например, день рождения Гитлера, лично значимые даты для подростка, даты, в которые уже совершались нападения на школы. Главное – обмен информацией и ее анализ. Это сведения от преподавателей, учащихся, других источников об изменениях поведения, асоциальных поступках. Требуется срочно решать вопросы с психологической подготовкой учителей и подготовкой профессионально грамотных школьных психологов со знанием клинической психологии личности и методик профилактики нарушений развития и отклоняющегося поведения у обучающихся.

Вызывает огромный интерес и поддержку следующая цитата. *«Единственный доступный метод минимизации подобных асоциальных проявлений жестокости – это умение выявлять подобные девиации у детей и подростков. Всей системе нужно прекратить изображать деятельность, а надо ей заняться. Сделать так, чтобы работа педагога состояла не только из написания бесконечных бумаг, в страхе остаться без стимулирующей части зарплаты из-за плохих показателей»* (Николай Шабуневич, учитель, Екатеринбург, 20.01.18).

Выводы

1. Необходимо изменить законодательные акты: понизить возраст административной и уголовной ответственности за угрозы и насилие для подростков, в том числе и в учебных заведениях; снизить возраст уголовной ответственности для подростков за тяжкие и особо тяжкие преступления; рассматривать такие дела в индивидуальном порядке с комплексной экспертизой, с решением вопросов о возможности осознавать свои действия и руководить ими.

2. Внедрить в практику современные методики социального и психологического изучения личности учащихся и сотрудников с анализом психологических рисков и нарушений поведения с реализацией на практике индивидуального подхода. Выделить критерии группы риска сре-

ди обучающихся и обеспечить своевременную и адекватную правовую, психологическую и медицинскую помощь потенциальным правонарушителям с введением программ специальной психологической подготовки педагогов и клинических психологов в образовательных учреждениях.

3. Обеспечить своевременное реагирование на полученную информацию об угрозах безопасности, постоянный мониторинг информации среди учащихся и сотрудников с анализом доступной информации в социальных сетях, своевременной реакцией на угрозы и планы актов насилия.

4. Изучить причины, мотивы и все обстоятельства ранее происходивших случаев нападений и насилия с профессорско-преподавательским составом для целевой профилактики, информирования, предупреждения и правильных действий при возникновении угроз насилия и нападений.

5. Улучшить качество подготовки сотрудников службы безопасности с проведением занятий по профилактике не только террористической опасности, но и с изучением особенностей профилактики случаев нападения учеников, с анализом конкретных примеров и специфики действий службы безопасности в каждом конкретном случае. Провести психологическую подготовку сотрудников с изучением основ профайлинга и особенностей психологии личности правонарушителей.

Литература

1. Анатолий Выборный: «Резня в Перми доказала – стандарты безопасности для школ должны быть внедрены по всей России» [Электронный ресурс]: интервью // Парламент. газ.: электрон. период. изд. – URL: <https://www.pnp.ru/social/anatoliy-vybornyuy-reznya-v-permi-dokazala-standarty-bezopasnosti-dlya-shkol-dolzhen-byt-vnedreny-po-vsey-rossii.html> (дата обращения: 26.02.2018).
2. Горбаткова О. И. Проблема насилия в школах в зеркале современных российских медиа // Медиаобразование=MediaEducation. – 2017. – № 4. – С. 189–205.
3. Иванченко Р. Б., Соловьев В. С. Современные подходы к определению и классификации школьного насилия // Вестн. ВИ МВД России. – 2014. – № 3. – С. 128–132.
4. Как остановить насилие в школах [Электронный ресурс] // Парламент. газ.: электрон. период. изд. – URL: <https://www.pnp.ru/social/kak-ostanovit-nasilie-v-shkolakh.html> (дата обращения: 26.02.2018).
5. Минкин А. Кровавое безумие [Электронный ресурс] // МК.ru: электрон. период. изд. – URL: <http://www.mk.ru/social/2018/01/21/krovavoe-bezumie.html> (дата обращения: 26.02.2018).
6. Минкин А. Кровавое безумие-2 [Электронный ресурс] // МК.ru: электрон. период. изд. – URL: <http://www.mk.ru/social/2018/01/23/krovavoe-bezumie2.html> (дата обращения: 26.02.2018).
7. Нисифоров Д., Иванов А. Нападение на школу в Бурятии: подросток, устроивший бойню в бурятской школе, в соцсетях назвался именем фашиста [Электронный ресурс] // Комсомольская правда в Иркутске: электрон. период. изд. – URL: <https://www.irk.kp.ru/daily/26784.5/3818411> (дата обращения: 26.02.2018).
8. О безопасности [Электронный ресурс]: федеральный закон от 28.12.2010 № 390-ФЗ // Консультант Плюс: справ.-прав. сист. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_108546/ (дата обращения: 26.02.2018).

9. Одиноцова М. А. Насилие в школах и колледжах столицы // Мониторинг общественного мнения: экон. и соц. перемены. – 2015. – № 2 (125). – С. 181–190.
10. Орех А. Эпидемия резни [Электронный ресурс] // Радиостанция «Эхо Москвы»: сайт. – URL: <https://echo.msk.ru/blog/oreh/2132170-echo/> (дата обращения: 26.02.2018).
11. Особенности буллинга и моббинга в России / О. А. Морозов [и др.] // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. – 2010. – № 6. – С. 262–263.
12. Петросьянц В. Р. Проблема буллинга в современной образовательной среде // Вестн. ТГПУ. – 2011. – Вып. 6. – С. 151–154.
13. Предотвращение насилия в образовательных организациях: информ.-метод. пособие для рук. и пед. раб. общеобразоват. организаций / под ред. Л. А. Глазыриной. – Челябинск: Изд-во Челяб. гос. пед. ун-та, 2016. – 136 с.
14. Серков Д., Холмогорова В. Подростковая угроза: с чем связана серия нападений в российских школах [Электронный ресурс] // РБК: информ. агентство. – URL: <https://www.rbc.ru/society/20/01/2018/5a620f959a79475dfd56b4b0> (дата обращения: 26.02.2018).
15. Стрельба в школе № 263 [Электронный ресурс] // Википедия: свобод. энцикл. – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Стрельба_в_школе_№_263 (дата обращения: 26.02.2018).
16. «Тупо колумбайнер». Как группы смерти сменились группами убийств и при чем здесь нападения на школы [Электронный ресурс] // 66.ru: сайт. – URL: <https://66.ru/news/society/207372/> (дата обращения: 26.02.2018).
17. Уроки насилия: о том, можно ли побороть вспышки насилия у подростков [Электронный ресурс] // Газета.Ру: электрон. период. изд. – URL: https://www.gazeta.ru/comments/2018/01/19_e_11618534.shtml (дата обращения: 26.02.2018).
18. Школа насилия: антибуллинговые программы приоткроют дверь в тайную жизнь подростков и спасут их от агрессии и жестокости [Электронный ресурс] / Е. Лория [и др.] // Известия.ru: портал. – URL: <https://iz.ru/701940/elena-logiia-nataliia-berishvili-angelina-galanina/shkola-nasiliia> (дата обращения: 26.02.2018).
19. Ямбург Е. Бессильные перед психопатами: как защитить своих детей [Электронный ресурс] // МК.ру: электрон. период. изд. – URL: <http://www.mk.ru/social/2018/01/23/bezzashhitnye-pered-psihopatami-kak-zashhitit-svoikh-detey-v-shkolakh.html> (дата обращения: 26.02.2018).
20. Cullen D. Columbine. – Twelve, 2009. – 464 p.

References

1. Anatoliy Vybornyy: «Reznya v Permi dokazala – standarty bezopasnosti dlya shkol dolzhny byt' vnedreny po vsej Rossii» [The massacre in Perm proved - the safety standards for schools should then be introduced throughout Russia]. *Parlamentskaya gazeta: elektronnoe periodicheskoe izdanie [Parliamentary Newspaper: electronic periodical]*. (In Russ.). Available at: <https://www.pnp.ru/social/anatoliy-vybornyy-reznya-v-permi-dokazala-standarty-bezopasnosti-dlya-shkol-dolzhny-byt-vnedreny-po-vsey-rossii.html> (accessed 26.02.2018).
2. Gorbatkova O. Problema nasiliya v shkolakh v zerkale sovremennykh rossiyskikh media [The problem of violence in schools in the mirror of the modern Russian media television]. *Mediaobrazovanie [Media education]*, 2017, no. 4, pp. 189-205. (In Russ.).
3. Ivanchenko R.B., Soloviev V.S. Sovremennye podkhody k opredeleniyu i klassifikatsii shkol'nogo nasiliya [Modern approaches to the definition and classification of school violence]. *Vestnik VIMVD Rossii [Bulletin of the Ministry of Internal Affairs of Russia]*, 2014, no. 3, pp. 128-132. (In Russ.).
4. Как остановить насилие в школах [How to stop violence in schools]. *Parlamentskaya gazeta: elektronnoe periodicheskoe izdanie [Parliamentary Russia newspaper electronic periodical]*. (In Russ.). Available at: <https://www.pnp.ru/social/kak-ostanovit-nasilie-v-shkolakh.html> (accessed 02.26.2018).
5. Minkin A. *Krovavoe bezumie [Bloody madness]*. (In Russ.). Available at: <http://www.mk.ru/social/2018/01/21/krovavoe-bezumie.html> (accessed 26.02.2018).
6. Minkin A. *Krovavoe bezumie-2 [Bloody madness-2]*. (In Russ.). Available at: <http://www.mk.ru/social/2018/01/23/krovavoe-bezumie2.html> (accessed 26.02.2018).
7. Nisiforov D., Ivanov A. Napadenie na shkolu v Buryatii: podrostok, ustroivshiy boynyu v buryatskoy shkole, v sotssetyakh nazvalsya imenom fashista [Attack on the school in Buryatia: a teenager who organized a carnage in the Buryat school, in social networks was named after the fascist]. *Komsomol 'skaya pravda v Irkutske: elektronnoe periodicheskoe izdanie [Komsomolskaya Pravda in Irkutsk: electronic periodical]*. (In Russ.). Available at: <https://www.irk.kp.ru/daily/26784.5/3818411> (accessed 26.02.2018).
8. *O bezopasnosti [On security]*. (In Russ.). Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_108546/ (accessed 26.02.2018).

9. Odintsova M.A. Nasilie v shkolakh i kolledzhakh stolitsy [Violence in schools and colleges of the capital]. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny* [Monitoring of public opinion: economic and social changes], 2015, no. 2 (125), pp. 181-190. (In Russ.).
10. Orekh A. Epidemiya rezni [Epidemic of Massacre]. *Radiostantsiya «Ekho Moskvy»* [Radio station "Echo of Moscow"]. (In Russ.). Available at: <https://echo.msk.ru/blog/oreh/2132170-echo/> (accessed 26.02.2018).
11. Osobennosti bullinga i mobbinga v Rossii [Features of bullying and mobbing in Russia]. *Aktual'nye problemy aviatsii i kosmonavтики* [Actual problems of aviation and cosmonautics], 2010, no. 6, pp. 262-263. (In Russ.).
12. Petrosyants V.R. Problema bullinga v sovremennoy obrazovatel'noy srede [The problem of bullying in the modern educational environment]. *Vestnik TPGU* [Bulletin of TSPU], 2011, iss. 6, pp. 151-154. (In Russ.).
13. *Predotvrashchenie nasiliya v obrazovatel'nykh organizatsiyakh: informatsionno-metodicheskoe posobie dlya rukovoditeley i pedagogicheskikh rabotnikov obshcheobrazovatel'nykh organizatsiy* [Prevention of a tool of violence in educational organizations: an information and methodical manual for managers and pedagogical workers of general education organizations]. Chelyabinsk, Chelyabinsk State Pedagogical University Publ., 2016. 136 p. (In Russ.).
14. Serkov D., Kholmogorova V. *Podrostkovaya ugroza: s chem svyazana seriya napadeniy v rossiyskikh shkolakh* [Teenage threat: what is the reason for a series of attacks in Russian schools]. (In Russ.). Available at: <https://www.rbc.ru/society/20/01/2018/5a620f959a79475dfd56b4b0> (accessed 26.02.2018).
15. *Strel'ba v shkole № 263* [Shooting at school № 263]. (In Russ.). Available at: https://ru.wikipedia.org/wiki/Стрельба_в_школе_№_263 (accessed 26.02.2018).
16. *Тупо kolumbayner". Kak gruppy smerti smenilis' gruppami ubiystv i pri chem zdes' napadeniya na shkoly* ["Stupid columbayer". As the groups of deaths were replaced by groups of murders and what have attacks on schools here]. (In Russ.). Available at: <https://66.ru/news/society/207372/> (accessed 26.02.2018).
17. *Uroki nasiliya* [Lessons of violence: about whether it is possible to overcome outbreaks of violence among adolescents]. (In Russ.). Available at: https://www.gazeta.ru/comments/2018/01/19_e_11618534.shtml (accessed 26.02.2018).
18. *Shkola nasiliya* [School of violence: anti-bullying programs will open the door to the secret life of adolescents and save them from aggression and cruelty]. (In Russ.). Available at: <https://iz.ru/701940/elena-loriia-nataliia-berishvili-angelina-galanina/shkola-nasiliia> (accessed 26.02.2018).
19. Yamburg E. *Bessil'nye pered psikhopatami: kak zashchitit' svoikh detey* [Powerless before psychopaths: how to protect their children]. (In Russ.). Available at: <http://www.mk.ru/social/2018/01/23/bezzashhitnye-pered-psikhopatami-kak-zashchitit-svoikh-detey-v-shkolakh.html> (accessed 26.02.2018).
20. Cullen D. *Columbine*. Twelve Publ., 2009. 464 p. (In Engl.).

УДК 37

ФОРМИРОВАНИЕ ОБРАЗА БУДУЩЕГО В ПЕРИОД ЮНОСТИ КАК ПРОБЛЕМА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Белогай Ксения Николаевна, кандидат психологических наук, доцент кафедры акмеологии и психологии развития, Кемеровский государственный университет (г. Кемерово РФ). E-mail: belogi@mail.ru

Бугрова Наталья Анатольевна, кандидат философских наук, доцент кафедры педагогики и психологии, Кемеровский государственный институт культуры, магистрант, Кемеровский государственный университет (г. Кемерово, РФ). E-mail: ametist23.28@mail.ru

В статье рассматривается психолого-педагогическая проблема формирования образа будущего в период юности в процессе профессионального образования. Актуальность изучения проблемы определяется тем, что в условиях быстроизменяющейся реальности, глобализации, динамичности информационных, социально-экономических, культурных процессов, эклектичности ценностных установок нарушаются процессы психического и личностного развития. В сфере профессионального образования выдвигаются требования к формированию компетентного, свободно владеющего своей профессией специалиста, способного быть стратегом своего профессионального и жизненного пути в целом.